

Линь Цици была глубоко тронута. Ночью, дождавшись, когда мама Сы Янь уснет, она тихо встала и приготовила миску лапши, после чего пошла стучать в дверь Сы Янь.

— Мм? — Сы Янь, потирая глаза, открыла дверь и, увидев её, широко раскрыла глаза от удивления. — Цици~

— Тсс! — Линь Цици подняла бровь, показывая на поднос с лапшой. — Лапша с ароматной кунжутной пастой и яйцом-пашот.

Сы Янь тут же открыла дверь шире, словно маленький хвостик, следовала за ней, её жалобный взгляд не отрывался от лапши. Линь Цици поставила миску на стол, не успела даже предложить, как Сы Янь уже схватила палочки и начала есть, торопливо пережевывая и глотая, пока не подавилась и не начала кашлять.

— Ешь медленнее! — Линь Цици подошла и похлопала её по спине.

Неизвестно, то ли Сы Янь действительно подавилась, то ли воспоминания ранили её сердце, но её глаза наполнились слезами.

— После того как я поела, меня начало тошнить, а живот болит. Я так голодна...

— А? — Услышав это, Линь Цици хотела забрать лапшу. — Тогда это слишком жирное, тебе не стоит есть. Я пойду приготовлю что-нибудь ещё...

Сы Янь обняла её с криком.

— Нет...

Инстинктивно прикрыв рот Сы Янь, Линь Цици предупредила:

— Если тётя услышит, она сделает тебе ночной перекус.

Это предупреждение оказалось очень эффективным. Сы Янь послушно кивнула, и, как только Линь Цици отпустила её, она тут же продолжила есть лапшу, с шумом втягивая её без остановки. Линь Цици смотрела на это с недоумением, ткнула Сы Янь в лоб.

— Скажи хоть слово, вкусно ли? Я так старалась.

Сы Янь, пережевывая последний кусочек лапши, с хрустом огурцов и ростков сои, проглотила и, облизнув губы, сказала:

— Есть овощи и мясо, вкусно. Если бы ты ещё приготовила суп, было бы идеально...

— Не разговаривай во время еды. — Линь Цици, приготовив одну миску лапши, уже чувствовала усталость и не хотела делать суп. Она налила Сы Янь стакан воды. — Выпей это, сойдёт.

Сы Янь надула губы.

— Покорми меня.

Подумав, что Сы Янь и так настрадалась, Линь Цици проявила необычное терпение и сделала, как та просила.

Сы Янь сделала несколько глотков, вытерла жир салфеткой и, пользуясь моментом, приблизилась.

— Поцелуй.

Линь Цици не была привыкла к инициативе, медленно наклонилась и слегка коснулась губами губ Сы Янь, но, когда хотела отстраниться, её талию обхватили, и она оказалась прижата к мягкому телу Сы Янь. Лёгкое трение хлопковой пижамы по коже вызывало приятное ощущение, и тепло тела Сы Янь разожгло в ней лёгкое удовольствие.

— Не надо... — В этой незнакомой обстановке Линь Цици считала, что такие ласки неуместны.

Но, как только она открыла рот, Сы Янь воспользовалась моментом, чтобы их губы сплелись, и они стали обмениваться дыханием. В комнате раздавались тихие звуки, Линь Цици, поддавшись множеству стимулов, чувствовала себя обессиленной, сидя на коленях Сы Янь, обнимая её за шею и медленно отвечая, забывая дышать, пока не начала задыхаться.

— Мм. — Сы Янь слегка отпустила её, поглаживая её спину, и, облизнув губы, сказала. — Выпей это, сойдёт.

Лицо Линь Цици покраснело, она слегка оттолкнула Сы Янь и прошептала:

— Мне нужно помыть посуду.

— Зачем мыть? Выбросим. — Сы Янь поцеловала её пальцы с царапинами.

Линь Цици не согласилась:

— Кажется, посуда очень дорогая...

— Тьфу, не дома — сплошные неудобства. — Сы Янь сказала. — Давай завтра сбежим обратно, ладно?

Линь Цици удивилась:

— А? Зачем сбегать...

— Мама сказала, что не отпустит, пока ты не поправишься. — Сы Янь надула губы. — Вернёмся на обед, пожалуйста, пожалей меня. Дома я вообще ничего нормального не ела.

Линь Цици действительно задумалась и вспомнила: в первый день мама Сы Янь сама решила приготовить, на второй день Сы Янь отравилась стручковой фасолью и была ослаблена, несколько дней ела только рисовую кашу, шеф-повар Сунь попробовал приготовить лечебные блюда, на седьмой день, услышав, что лечебные блюда эффективны, он стал готовить их каждый день, но они не нравились Сы Янь, на девятый день Сы Янь наконец купила «бороду дракона», но не успела съесть несколько кусочков, как её прервала младшая сестра...

Для Янь-обжоры это действительно был ад.

— Ладно. — Линь Цици смягчилась и согласилась. — Тётя рассердится, если узнает. Как мы это сделаем?

— Сначала нужно подкупить охранника. — Сы Янь хитро улыбнулась. — Смотри на меня.

...

На следующий день рано утром мама Сы Янь попросила их поприветствовать охранника. Ростом метр семьдесят восемь, худощавое телосложение, прямая осанка, орлиные глаза, от которых становилось жутко.

— Привет, можешь звать меня Сяо Пэй. — Охранница улыбнулась, пожала руку Сы Янь, а затем повернулась к Линь Цици, её маленький хвостик покачивался.

Линь Цици не могла понять:

— Женщина?

— А если злоумышленник в женском туалете? — Мама Сы Янь была в восторге от своей находчивости.

Линь Цици остолбенела, а Сы Янь была возмущена:

— Ты серьёзно? Даже в туалет будем ходить вместе?

— Безопасность прежде всего. — Мама Сы Янь посмотрела на них троих. — Я договорилась с подругой на несколько дней путешествия, вы присматривайте друг за другом, будьте хорошими девочками~

Как только мама ушла, Сы Янь подмигнула Линь Цици, и та тут же подала ей кошелёк.

— Сяо Пэй, я хочу вернуться домой в район X на несколько часов, — Сы Янь достала пачку красных купюр и начала уговаривать. — Там очень безопасно, не говори маме...

Сяо Пэй без колебаний ответила:

— Нет.

— Правда, ничего страшного! Мама сказала, безопасность прежде всего, раз безопасно, то остальные детали не важны...

— Нет.

Сы Янь продолжала уговаривать, но Сяо Пэй не поддавалась. Линь Цици, наблюдая за этим, начала нервничать и решила пойти на кухню, чтобы заняться имбирными ирисками, которые она приготовила прошлой ночью. После ночи в морозильнике они застыли, стали красными, как яшма, с приятным ароматом. Она нарезала их на кусочки, обваляла в сахаре, и они стали выглядеть как драгоценные камни, с красными и белыми оттенками, сочетая вкус имбиря и сладость конфет, идеально подходящих для лета.

Положив их в прозрачную банку, Линь Цици вышла с ними и увидела, что Сы Янь уже лежит на диване, а Сяо Пэй стоит рядом, непоколебимая, как гора. Она поняла, что ничего не выйдет.

— Не расстраивайся. — Она протянула конфеты. — Попробуй.

Сы Янь ела, а затем, внезапно повернувшись, подошла к Сяо Пэй и показала конфету:

— Хочешь?

Сяо Пэй оставалась невозмутимой.

— Давай. — Сы Янь поднесла конфету ко рту Сяо Пэй, пытаясь заставить её съесть.

Увидев, что Сы Янь сама ела, Сяо Пэй не сомневалась, проглотила конфету и спокойно сказала:

— Я не люблю сладкое.

Линь Цици опустила голову, а Сы Янь скрежетала зубами. Они перепробовали все маленькие угощения, которые могли придумать: острое и нежное утиное язык, гладкие и богатые начинкой рисовые рулетики, освежающий сладкий суп, пикантные пирожки с зелёной фасолью...

Ответ Сяо Пэй был всегда одинаковым:

— Я не люблю это.

Линь Цици привыкла и каждый раз готовила на троих, а шеф-повар Сунь старался изо всех сил, предоставляя самые свежие и качественные ингредиенты.

Однако Сяо Пэй была как будто без вкуса, ела угощения Сы Янь, но продолжала верно служить маме, вовремя докладывая о ситуации. В конце концов, у них не осталось шансов, и мама Сы Янь вернулась с кучей местных деликатесов. Увидев, что Сы Янь хмурится, она утешила её:

— Хорошая девочка, я приготовлю тебе еду.

— Мама. — Глаза Сы Янь загорелись. — Приготовь и Сяо Пэй.

Мама кивнула:

— Хорошо~

После трёх дней адской стряпни Сяо Пэй внешне оставалась невозмутимой, но ночью отправила Сы Янь сообщение:

[Куда ты пойдёшь, я помогу.]

Сы Янь получила сообщение Сяо Пэй, когда Линь Цици доставала печенье из духовки.

Дома статус шеф-повара Суня был священным, и, если мама Сы Янь лично не просила, он ни за что не уступил бы кухню и поварёшку. Как гостя, даже если Сы Янь каталась по полу и умоляла приготовить её любимые блюда, Линь Цици не осмеливалась конкурировать с основными блюдами шеф-повара, поэтому могла только готовить закуски и сладости после еды.

Аромат только что испечённого печенья витал в воздухе, Линь Цици глубоко вдохнула, сдержала желание попробовать и положила горячее шоколадное печенье на тарелку.

Если бы она съела, Сы Янь бы почувствовала запах и попробовала бы его прямо у неё изо рта...

Вспомнив о Янь-обжоре, Линь Цици вспомнила множество раз, когда та пользовалась её слабостью.

Бесстыдница!

Линь Цици сердито подумала и, поддавшись порыву, положила половину печенья на другую тарелку.

Если она не наестся, то, возможно, не будет так нагло приставать...

<http://bllate.org/book/17705/1653836>